

БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕГИОНЕ

ПОЛИТИКА НАТО НА БАЛТИКЕ — ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

Г. И. Грибанова¹
Ю. В. Косов²

Авторы ставят цель на основе методологии геополитического анализа выявить базовые характеристики современной политики НАТО в отношении Балтийского моря. После распада Советского Союза этот регион считался одним из наиболее благополучных с точки зрения военной безопасности. Однако в последние годы, особенно после украинских событий, здесь наблюдается ощутимый рост напряженности в отношениях между НАТО и Российской Федерацией. Проведенное исследование и сравнительный анализ базовых документов Североатлантического альянса, посвященных ситуации на Балтике, дают основание сделать вывод о том, что основным предлогом для эскалации военного присутствия в регионе является утверждение о необходимости защиты стран Балтии от российской угрозы. Особое внимание уделено попыткам западных военных стратегов добиться вхождения в НАТО нейтральных государств Северной Европы — Швеции и Финляндии, что означало бы расширение данной военно-политической организации не только на Восток, но и на Север. Исходя из сложившейся ситуации обосновывается необходимость для России добиваться снижения уровня напряженности в регионе Балтийского моря, не только адекватным образом отвечая на возникающие военные угрозы, но и проводя активную информационную работу по разъяснению своей позиции, по разоблачению мифа о готовящейся гибридной войне со стороны России в отношении стран Балтии.

Ключевые слова: НАТО, Балтийское море, политическая стратегия, военная напряженность, Россия, страны Балтии

Введение

В ноябре 2016 года президентом В. В. Путиным была подписана новая «Концепция внешней политики Российской Федерации» [1]. Прошло всего три года после принятия в 2013 году предшествующего варианта Концепции, однако за этот небольшой срок в мировой политике произошли столь серьезные изменения, что это потребовало актуализации внешнеполитической деятельности российского государства.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

² Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний просп. В. О., 57/43.

Поступила в редакцию 16.06.2017 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-4

© Грибанова Г. И., Косов Ю. В., 2018

Кризисная ситуация на Украине после Евромайдана, введение антироссийских санкций и контрсанкций, активизация деятельности «Исламского государства» на Ближнем Востоке не могли не отразиться на внешнеполитическом курсе нашей страны. Поэтому наряду с подтверждением тезисов, заявленных в Концепции 2013 года, во внешнеполитической доктрине 2016 года появились определенные изменения. Так, в ней появляются новые аспекты, касающиеся отношений с Западом. В пункте 61 Концепция критикует позицию государств-членов НАТО и ЕС по отношению к России и рассматривает их политику как противоречащую сотрудничеству, которое крайне необходимо в современной ситуации, осложненной международными угрозами [1, с. 51]. Особое внимание в связи с этим уделено необходимости для России выстраивать отношения с НАТО «с учетом степени готовности альянса к равноправному партнерству, неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права, реальным шагам по обеспечению общего пространства мира, безопасности и стабильности в Евро-Атлантическом регионе на принципах взаимного доверия, транспарентности и предсказуемости, выполнению всеми его членами взятого на себя в рамках Совета Россия — НАТО обязательства по обеспечению своей безопасности за счет безопасности других государств, а также обязательств по военной сдержанности в соответствии с основополагающим актом о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора от 27 мая 1997 г.» [1, с. 27—28]. Отсюда вполне логичным является негативное отношение РФ «к расширению НАТО, приближению военной инфраструктуры Альянса к российским границам и наращиванию его военной активности в приграничных с Россией регионах как к действиям, нарушающим принцип равной и неделимой безопасности и ведущим к углублению старых и появлению новых разделительных линий в Европе» [1, с. 28].

Для того чтобы успешно противостоять подобного рода тенденциям, представляется крайне важным понять причины и последствия острого обострения отношений по линии противостояния Российской Федерации и НАТО в регионе Балтийского моря. Несмотря на то что этому вопросу уделяется серьезное внимание такими специалистами, как Н. Межевич [2; 3], Ю. Зверев [3], К. Худолей [4], А. Носович [5; 6], С. Залевский [7], В. Воловой, И. Баторшина [8], В. Коньшев, А. Сергунин, С. Субботин [9] и рядом других, результаты проведенного нами исследования, по нашему мнению, отличаются не только актуальностью, но и новизной, так как основываются на анализе новейших документов НАТО, выступлений официальных лиц, работ аналитиков и экспертов из стран, входящих в Североатлантический альянс, до этого по большей части не являвшихся объектом изучения со стороны российских политологов. Именно это позволяет выявить истинные причины и намерения стратегов НАТО в отношении Балтики на современном этапе противостояния с Россией.

Балтийский регион в стратегии Североатлантического альянса: к вопросу о смене приоритетов

Не вызывает сомнения тот факт, что Балтийское море имеет важнейшее геополитическое значение как для России, так и для целого ряда европейских государств, являющихся членами НАТО или сохраняющих свой нейтральный статус. С одной стороны, именно в этом регионе напрямую соприкасаются силы Североатлантического альянса и стран-членов ОДКБ. С другой — неоспоримо значение Балтики для глобальной экономики, развития торговли, для прямого выхода в Мировой океан.

Представляется, что в контексте оценки геополитической ситуации в данном регионе НАТО целесообразно рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, в качестве политического и военного многостороннего актора, во-вторых, как инструмент сотрудничества, формирующий основу для укрепления позиций Соединенных Штатов Америки в этой части глобального геополитического пространства. Необходимо подчеркнуть, что в течение определенного периода времени в стратегии НАТО Балтийское море не рассматривалось в качестве приоритетной зоны потенциальных военных действий, соответственно, внимание уделялось лишь отдельным инцидентам, к которым аналитики НАТО относят, например, приписываемую России кибератаку на Эстонию в 2007 году [10]. Однако после воссоединения Крыма с Россией ситуация резко изменилась, поскольку страны Балтии стали рассматриваться стратегами НАТО, в первую очередь американскими, в качестве следующего объекта российского «захвата» на постсоветском пространстве. В этом плане можно проследить прямую зависимость между Североатлантическим альянсом и ролью, которую играют США в мире. По мнению финского военного исследователя Яна Ханска, «даже если регион Балтийского моря никогда не входил в число приоритетных в геостратегии США, суперструктура НАТО привязывает США к его стабильности до такой степени, что если США не смогут защитить своих союзников в этом районе, вся их внешняя политика и стратегия будут разрушены. Даже если регион Балтийского моря не столь важен для США, они не могут позволить себе держаться от него в стороне» [11, p. 15].

В период Холодной войны американская политика в отношении Балтики базировалась на сдерживании Советского Союза путем усиления своих союзников и давления на такие нейтральные страны, как Швеция и Финляндия. При этом наряду с проведением соответствующей публичной политики широко использовались методы политического закулисы. В период правления президента Рональда Рейгана акцент делался не столько на Балтийское море как таковое, сколько на страны, граничившие со странами Варшавского договора. После падения Берлинской стены и вывода российских войск из Литвы, Латвии и Эстонии в 1993—1994 годах США поставили задачу усиления своего влияния, но не физического присутствия в регионе. Вместо последнего была использована структура НАТО. Программа «Партнерство ради мира» использовалась в качестве первого шага к вступлению новых государств в Североатлантический альянс. После вступления стран Балтии в НАТО в 2004 году и развертывания борьбы с терроризмом в Афганистане и Ираке регион Балтийского моря стал рассматриваться как одно из наиболее благополучных с точки зрения военной безопасности мест в мире. Соответственно, и заинтересованность США в своем военном присутствии здесь стала не столь ярко выраженной. И хотя осенью 2013 года были проведены маневры *Steadfast Jazz 2013*, которые должны были уверить страны Балтии и Польшу в их поддержке со стороны НАТО и продемонстрировать эффективность новых Сил реагирования альянса, участие американцев в них было сведено к минимуму — 160 человек (для сравнения со стороны Франции участвовало 1200 человек, Польши — 1040) [12]. Это достаточно убедительно свидетельствовало не только о необходимости урезания соответствующих расходов военного бюджета, но и о том, что США считали Балтику регионом с низким уровнем напряженности.

Однако, как мы уже отмечали, в настоящее время именно Балтийское море начинает играть важную роль в стратегическом противостоянии России и Запада, что заставляет по новому оценивать стратегию США и НАТО в регионе.

Безопасность стран Балтии как декларируемая цель усиления присутствия НАТО в регионе

Во время президентства Барака Обамы стало очевидным стремление США к усилению своего присутствия на Балтике под предлогом необходимости защиты стран Балтии от России. Анализ многочисленных материалов, подготовленных как самими американскими военными специалистами, так и проамерикански настроенными деятелями в Эстонии, Литве, Латвии, а также ряде стран Северной Европы достаточно убедительно, на наш взгляд, свидетельствует об этом [13—19]. Постараемся проанализировать наиболее типичные и важные с точки зрения безопасности позиции, отраженные в них.

Прежде всего высказывается озабоченность по поводу того, что с военной точки зрения страны Балтии — Эстония, Латвия и Литва — изолированы от других стран — членов НАТО, что крайне осложняет, если вообще не отрицает, адекватный ответ на возможные инциденты военного характера на Балтийском море без задействования ряда государств, не являющихся членами Альянса. Соответственно, основной задачей становится втягивание Финляндии и Швеции в орбиту НАТО, давление на правящие элиты этих стран с целью заставить их изменить свой нейтральный статус.

Страны Северной Европы играют важную роль в гарантированности безопасности стран Балтии, с которыми у них существуют давние и прочные связи, базирующиеся на определенной культурно-исторической общности. Дания и Норвегия сделали многое для военного укрепления стран Балтии после распада СССР, а Швеция и Финляндия, несмотря на отсутствие членства в НАТО, также поддерживают достаточно стабильные отношения с ними в сфере безопасности. В то же время постоянно высказывается озабоченность по поводу того, что лояльно настроенные к НАТО и готовые к сотрудничеству с ним Финляндия и Швеция тем не менее не обязаны помогать членам НАТО в случае нападения на последних. И к такому повороту событий США должны быть готовы. В связи с этим проводится параллель с Афганистаном — сугубо континентальной страной без выхода к морю за несколько тысяч миль от территории самих Соединенных Штатов. Подчеркивается, что поддержка американской интервенции со стороны соседей Афганистана была во многом условной, периодически вообще вызывающей сомнения в ее существовании, а региональная инфраструктура характеризуется слабым уровнем развития. Это, однако, не мешает США уже второе десятилетие проводить там полномасштабные боевые операции. Отсюда делается вывод, что при правильном планировании и подготовке США и НАТО могут осуществить то же самое на Балтике даже с учетом российской стратегии A2/AD, подразумевающей противодействие допуску чужих войск в зону боевых действий (anti-access, или A2) с одновременным ограничением их эффективных действий на территории, если они все-таки прорваться смогли (area-denial, или AD), и без поддержки Швеции и Финляндии, хотя в последнем случае это вызовет несомненные трудности.

В качестве дополнительных аргументов приводятся исторические примеры, доказывающие, что военные операции в регионе Балтийского моря требуют задействования воздушной, морской или сухопутной территории Швеции и Финляндии. Так, во время Крымской войны (1853—1856) и интервенции союзников в годы Гражданской войны (1918—1920) шведская крепость Виапори (современная финская Суоменлинна) и Аландские острова сыграли решаю-

щую роль. Во время обеих мировых войн проливы Скагеррак и Каттегат, граничащие со шведскими территориальными водами и служащие в качестве своего рода ворот в Балтийское море, были предметом ожесточенного соперничества. В период Холодной войны принадлежащий Дании остров Борнхольм стал зоной соперничества между Советским Союзом и НАТО. Подобного рода соображения сохраняются и в XXI веке.

Датские проливы состоят из трех каналов — Эресунн (Зунн), Малый Бельт и Большой Бельт, соединяющих Балтийское и Северное моря через проливы Скагеррак и Каттегат. Эти проливы служат странам, расположенным на Балтике, в качестве торговых импортно-экспортных путей. Особенно важны они для России, которая все в большей степени задействует их для экспорта нефти в Европу [20, р. 225]. В целом примерно 125 тысяч судов в год проходят через эти проливы. Отсюда делается вывод, что если США потребуются осуществить военную интервенцию в страны Балтии, жизненно важным будет получить доступ к этим Датским проливам. По мнению американских стратегов, было бы крайне наивным считать, что Россия не учитывает важность Аландских островов и Датских проливов в своем плане чрезвычайных действий в регионе Балтийского моря [21]. Соответственно, и для США было бы крайне безответственным не делать этого.

Другим крайне важным фактором военного противостояния на Балтике является Калининградская область. В глазах американских специалистов это выглядит следующим образом. Калининград — маленький российский эксклав вдоль побережья Балтийского моря (немного больший, чем Коннектикут), граничащий с Литвой и Польшей. Калининград — часть Западного военного округа России, и здесь размещены примерно 25 тысяч российских военнослужащих. Это дом для Балтийского флота России, который состоит примерно из 50 кораблей, включая подводные лодки. И самое главное — Калининград — это сердце российской стратегии А2/AD [21].

У России в Калининграде имеется передовая противовоздушная оборонная система С 400, а в октябре 2016 года здесь были развернуты ракетные комплексы «Искандер-М», что, по официальному заявлению Кремля, озвученному Дмитрием Песковым, связано с созданием в Европе «антироссийской ракетной системы» [22]. Особую озабоченность у стратегов НАТО вызывает тот факт, что эти комплексы способны нести ядерные или обычные боеголовки и радиус их действия — 250 миль, что делает доступными для них Ригу, Вильнюс и Варшаву. Кроме того, Россия имеет возможности для размещения ядерного оружия в Калининграде. Есть ли это оружие там уже в настоящее время, является предметом горячих дискуссий. Западные военные утверждают, что Россия модернизирует взлетно-посадочные полосы на своих авиационных базах в Черняховске и Донском, обеспечивая тем самым себя базами, расположенными рядом с воздушным пространством НАТО. Именно российские самолеты, взлетающие с баз в Калининграде или возвращающиеся туда, обвиняются в создании опасных инцидентов с самолетами НАТО, осуществляющими патрулирование воздушного пространства над странами Балтии.

Американские специалисты не сомневаются, что покрытие Россией в соответствии со стратегией А2/AD всего Балтийского региона в сочетании с нежеланием Финляндии и Швеции вступать в НАТО делает защиту стран Балтии крайне сложной задачей. В связи с этим предлагается ряд мер, которые могли бы облегчить США выполнение своих обязательств в отношении Эстонии, Латвии и Литвы, взятых ими на себя в рамках НАТО [21].

Во-первых, делать все возможное для улучшения отношений США со странами Северной Европы, что, в свою очередь, будет способствовать и дальнейшему укреплению сотрудничества с государствами Балтии, которые в значительной степени ориентированы на Северные страны.

Во-вторых, всячески способствовать вступлению Финляндии и Швеции в НАТО. Сама формулировка этой задачи заслуживает, на наш взгляд, того, чтобы ее процитировать дословно: «В конечном счете население Швеции и Финляндии само решит, вступать ли им в НАТО, но США должны проводить такую политику, которая будет поощрять членство в НАТО этих двух северных стран. До того как они вступят в НАТО, они не смогут пользоваться преимуществом гарантии своей безопасности со стороны Альянса» [21].

В-третьих, подготовить чрезвычайные операции для защиты Балтии, в рамках которых не делался бы расчет на поддержку со стороны Финляндии и Швеции. США должны планировать и репетировать защиту государств Балтии без сотрудничества с этими двумя странами. «Насколько бы невероятно это не было, до тех пор, пока Финляндия и Швеция не станут полноправными членами НАТО, было бы безответственным со стороны американских военных не планировать подобного сценария» [21]. Эти учения должны включать сценарий реагирования на захват российскими вооруженными силами Аландских островов и Голанда.

В-четвертых, быть готовыми к быстрой переброске своих сил в Европу. В период Холодной войны США ежегодно проводили военные учения под названием «Операция Рефорджер» (*Operation Reforger — Return of Forces to Germany*). Они должны были доказывать, что США способны быстро перебросить обычные вооруженные силы из США в Германию в случае войны с Советским Союзом. США следует проводить аналогичные операции теперь уже в отношении стран Балтии.

В-пятых, особое внимание следует уделить фактору Калининграда. Для этого США следует совместно с союзниками по НАТО выработать стратегию в отношении способностей России реализовать А2/AD. В особенности это требует тесного сотрудничества с Польшей. «Никакой надежной защиты стран Балтии не может быть гарантировано без нейтрализации угрозы из Калининграда» [21].

Наконец, «Москва не должна интерпретировать вненатовский статус Швеции и Финляндии в качестве зеленого света для интервенции в государства Балтии, поскольку НАТО не может прийти на их защиту. В свою очередь, до тех пор, пока они не стали полноправными членами НАТО, Стокгольм и Хельсинки не должны рассчитывать на то, что Альянс автоматически придет им на помощь, если они будут атакованы Россией, и члены НАТО не должны поддерживать у них эту иллюзию. НАТО должно быть готово к любому развитию событий на Балтии — иначе Россия воспользуется этой благоприятной для себя ситуацией» [21].

Гибридные войны на Балтике — миф или реальность?

Многие западные эксперты полагают, что в случае возникновения конфликта между Россией и странами Балтии, скорее всего, в него будут вовлечены русскоязычные меньшинства, что позволит РФ использовать идею необходимости защиты их прав для оправдания военного вмешательства. Действия в духе современной «гибридной войны» в этом регионе, по мнению генерал-майора в отставке Франка ван Каппена, члена верхней палаты парламента Нидерландов, работавшего в прошлом советником по безопасности при ООН и НАТО, могут выглядеть следующим образом:

Путин в любом случае не собирается въезжать в Прибалтику на танке, потому что тогда он открыто объявит войну НАТО. Пятая статья Североатлантического договора гласит, что нападение на одну из стран-членов НАТО является нападением на все страны-члены. Вместо этого мы можем увидеть тот же сценарий, что наблюдали до сих пор. Можно, например, подогреть обстановку в эстонской Нарве, где живет много русских. Опять гибридная война, контакты с местными организациями, и Нарва провозглашает независимость. Эстония реагирует жестко. Россия заявляет о своем долге защитить русскоязычное население от неофашистов.

Если бы Путин въехал в Эстонию на танке, то все было бы просто. Он объявил бы таким образом НАТО войну, и он ее проиграл бы — это я могу вам стопроцентно гарантировать. Ценой миллионов жизней. Но войны никто не хочет. Если же Путин действует с помощью гибридной войны, то он вполне может рассчитывать на то, что НАТО не прибегнет к Пятой статье. Будет просто провозглашена свободная народная республика Нарва. Она запросится в Россию. Повод ли это для пятой статьи? А если не повод, то все члены НАТО из Восточной Европы воскликнут: НАТО больше ничего не стоит. В этом смысле Путин забьет гол в ворота НАТО [23].

Как считают эстонские эксперты Международного центра обороны и безопасности Калев Стойцеску и Хенрик Пракс, практически рассматривающие тот же сценарий, что и нидерландский генерал, Россия будет принимать решение о дальнейшей военной эскалации в зависимости от реакции НАТО и ЕС и от сопротивления со стороны подвергшихся атаке государств. В худшем случае такой конфликт обернется полномасштабной войной [15].

В то же время, по их мнению, попытки Кремля действовать на Балтике по донбасскому сценарию (что бы они под этим не понимали) столкнутся с целым рядом трудностей. Во-первых, Кремлю не удалось с помощью этой тактики достигнуть желаемых результатов на Украине; во-вторых, Североатлантический блок и его «восточный фланг» внимательно изучают специфические особенности российской «гибридной войны» и контрдействия Украины, что должно позволить, по мнению натовских специалистов, при необходимости дать быстрый и адекватный ответ. Тем более что в этом случае Россия будет лишена своего основного преимущества — быстрого захвата инициативы как следствия неготовности и растерянности другой стороны. В этой ситуации критичными будут первые несколько дней: если Россия будет колебаться по поводу прямого военного вмешательства, то у союзников по НАТО, скорее всего, хватит времени на то, чтобы взять под контроль ситуацию. Более того, без недвусмысленной российской военной поддержки «сепаратисты» имеют мало шансов на то, чтобы начать контролировать какие-либо участки российской границы со странами Балтии, что являлось бы жизненно важным для их успеха. Однако военная поддержка со стороны России неминуемо приведет к открытому столкновению с НАТО.

Другой широко обсуждаемый в натовских кругах сценарий предполагает российское военное вмешательство как ответ на определенный инцидент (то есть провокацию). Западные военные специалисты обвиняют Вооруженные силы России в том, что они (особенно воздушно-десантные войска и армейская авиация) постоянно готовятся к данному сценарию, например тренируясь в захвате «неизвестных аэродромов» в непосредственной близости от восточных границ Латвии и Эстонии. В качестве примера приводятся военные учения, проходившие с 15 по 20 февраля 2016 года в Псковской области, в которых были задействованы 2 500 военнослужащих [14]. Такого рода внезапное «вторжение, без сомнения, станет неожиданным «сюрпризом» для атакованной страны и может быть использовано Россией для того, чтобы продемон-

стрировать Североатлантическому альянсу его уязвимость и неспособность защитить всю свою территорию. Это, в свою очередь, спровоцирует политический раскол в лагере союзников, однако такая прямая агрессия автоматически приведет к вступлению в силу Статьи 5, в соответствии с которой будет дан политический, экономический и военный отпор.

Третий сценарий, представляемый стратегами НАТО, базируется на идее о том, что Россия будет стремиться отделить страны Балтии от остальной территории, контролируемой НАТО, и затем их оккупировать. В связи с этим упоминаются регулярные плановые учения Вооруженных сил России «Запад» и «Союзный щит» (совместно с Беларусью). По мнению западных военных специалистов, именно по такому сценарию происходила война с Грузией в августе 2008 года и события на Украине. Это будет гораздо более сильным политическим ударом по НАТО и ЕС, который — в случае успеха — позволит России приобрести несомненное стратегическое военное преимущество на Балтике и, возможно, «решить» проблему Калининградского эксклава. У Кремля не будет проблем найти для этого повод, особенно если произойдет критическое ухудшение отношений между США/НАТО и РФ (например, в Сирии).

Эксперты НАТО вынуждены признать, что Россия доказала свою способность эффективно использовать систему А2/AD на море и в воздушном пространстве вокруг стран Балтии. Отсюда делается вывод о том, что российская интервенция через территорию Беларуси в сторону Калининградской области через 100-километровый коридор Сувалки (польская и литовская территории) в связке с операциями против Эстонии и Латвии со стороны Ленинградской и Псковской областей может последовать за воздушной и морской блокадой, если НАТО не среагирует на действия России вовремя и адекватным силовым воздействием и не будет должным образом представлена в этом регионе.

Основной вывод заключается в том, что, поскольку каждый из этих сценариев возможен, то стратеги НАТО должны учитывать, что, даже если Россия не хочет полномасштабной войны с НАТО, она не упустит возможности использовать различия в понимании ситуации и готовности реагировать на нее у стран-членов НАТО и субрегиональную слабость Альянса на Балтийском море.

Дональд Трамп и «балтийский вопрос»

Возникает естественный вопрос, происходят ли сколько-нибудь существенные изменения в стратегии НАТО на Балтийском море в связи с приходом к власти в США нового президента и его команды. Заявления Дональда Трампа во время его предвыборной кампании в отношении НАТО в целом и стран Балтии в частности породили почти панические настроения у политических элит стран этого региона. Особую озабоченность вызвало высказывание Дональда Трампа о том, что он не стал бы безоговорочно защищать страны Балтии в случае нападения со стороны России. Для начала он хотел бы ознакомиться с тем, как союзники справляются со своими финансовыми обязательствами [24]. А в этом вопросе ситуация, действительно, далеко не столь благоприятная, как хотелось бы американскому руководству. И если Эстония, выделяя на оборону чуть больше 2% ВВП, соответствует принятому «базовому минимуму», то с Литвой и Латвией дело обстоит несколько хуже. Правительства этих двух стран дали обещание еще предшествующей американской администрации увеличить свои расходы на оборону, о чем было заявлено во время участия вице-президента Джозефа Байдена в Балтийском форуме, проходившем в Риге в августе 2016 года [25]. Однако эти обещания были даны в ситуации, когда балтийские союзники США могли рассчитывать на

серьезную финансовую помощь со стороны Вашингтона. Как подчеркивалось в сообщении по итогам встречи в Риге, в последнее время «каждый из балтийских союзников получил свыше 30 миллионов долларов» в рамках американской программы поддержки европейских союзников по НАТО. Только в 2016 году каждая из трех стран получила более 9 миллионов долларов [25]. В настоящее же время увеличить свой вклад в финансирование НАТО для стран Балтии, особенно для Латвии, с учетом их экономического положения будет не так просто. В то же время следует отметить, что в других странах Североатлантического альянса далеко не все разделяют призывы к увеличению военных расходов. Весьма показательно, что министр иностранных дел Германии Зигмар Габриэль во время своего визита в Эстонию в марте 2017 года, напомнив об уроках Второй мировой войны, особо подчеркнул, что наращивание военных расходов неминуемо вызовет тревогу соседних стран. Еще раньше, в феврале, на международной конференции по безопасности в Мюнхене президент Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер высказал мнение, что Европа не должна поддаваться требованию США повысить военные расходы, поскольку гораздо важнее тратить деньги Европейского союза на гуманитарную помощь и поддержку развития третьих стран, что Европа и делает [6].

Несмотря на смену власти в Белом доме, трудно ожидать, что новая американская администрация когда-нибудь прямо заявит об отказе от идеи расширения НАТО в регионе Балтийского моря, от попыток втянуть в Североатлантический блок Финляндию и Швецию. Не случайно во время визита нового министра обороны Джеймса Мэттиса в Финляндию в марте 2017 года вновь «ритуально» обсуждалась «российская агрессия», но все-таки главное внимание при этом было уделено вкладу Финляндии в борьбу с ИГИЛ [27]. Однако в данном вопросе ключевую роль будет играть, на наш взгляд, не столько позиция Соединенных Штатов, сколько общественное мнение и позиционирование политических элит самих Северных стран. Что касается Швеции, то каких-либо практических шагов по вступлению в НАТО можно будет ждать только после выборов 2018 года в случае победы Умеренной коалиционной партии и ее потенциальных правоцентристских союзников. Находящееся же в настоящее время у власти левоцентристское правительство не считает вступление в НАТО необходимым. Петер Хультквист, министр обороны Швеции, несмотря на жесткую антироссийскую риторику, тем не менее заявляет: «Что бы ни случилось, страны вокруг Балтийского моря должны держаться вместе, быть более сплоченными. Но решение для нас — нечленство в НАТО. У нас свое собственное географическое положение и своя собственная история, как и у Финляндии». Вместо НАТО Швеция, по его мнению, должна укреплять двусторонние военные связи с Польшей и Германией [28].

В то же время «непредсказуемость» Д. Трампа используется в качестве нового аргумента сторонниками НАТО, которые стремятся доказать шведскому обществу, что при новой американской администрации двустороннее соглашение об обороне, подписанное Швецией и Финляндией еще с администрацией Барака Обамы, может быть недостаточным [29]. Аргументация сводится к тому, что сотрудничество с 28 государствами, а не с одним (пусть даже столь мощным, как США), может быть более надежным.

Нынешнее правительство Финляндии также против немедленного вступления в НАТО, но не закрывает полностью подобную возможность для страны. Так, бывший премьер-министр Алекс Стубб в ноябре 2016 года высказал опасение, что между Дональдом Трампом и президентом Путиным возможно заключение соглашения о приостановке процесса расширения НАТО. По его мнению, «это сохранит политический вакуум безопасности в Северной Европе, особенно в Финляндии и Швеции... "натовский вариант" которых сведется к нулю» [30].

Не следует, на наш взгляд, и рассчитывать, как это, например, делает аналитик портала RuBaltic Ru Александр Носович, на то, что «президент Трамп откажется от Прибалтики» [5]. Во-первых, не пересмотрены оборонные соглашения, заключенные в январе 2017 года уходящей американской администрацией с Литвой и Эстонией, формально закрепляющие размещение новых военных подразделений в этих странах и статус американских военнослужащих в них [31]. Во-вторых, с начала 2017 года в рамках так называемого усиления «восточного фланга» Альянса в Польшу и страны Балтии прибыли силы и средства 3-й бронетанковой боевой бригадной группы США и батальонные тактические группы стран-членов блока, которые вместе с национальными вооруженными силами продолжили совершенствовать Балтийский плацдарм [32].

Каковы бы ни были взгляды самого Дональда Трампа, ему приходится учитывать уже сложившуюся в США и мире систему военно-политических отношений, геополитические интересы Америки и их трактовку властными элитами страны, характер и степень влияния военно-промышленного комплекса на процесс принятия политических решений в Вашингтоне.

В связи с этим вспоминаются слова президента США Дуайта Эйзенхауэра: «В наших правительственных структурах мы должны быть начеку, предотвращая необоснованное влияние, намеренное или ненамеренное, военно-промышленного комплекса. Потенциал опасного роста его неоправданной власти существует и будет существовать. Мы никогда не должны позволять этому союзу подвергнуть опасности наши свободы или демократические процессы. Нам не следует принимать что-либо на веру. Лишь бдительное и информированное гражданское общество может настоять на разумном сочетании огромной индустриальной и военной машины с нашими мирными методами и целями с тем, чтобы безопасность и свобода могли совместно процветать» [33]. Мы убеждены, что именно интересы военно-промышленного комплекса стоят за эскалацией напряженности в российско-американских отношениях. И противостоять им крайне сложно. Отсюда можно предположить, что даже если произойдет некоторое смягчение воинственной риторики, усиление прагматизма во внешней политике США, Балтийский регион, к сожалению, на ближайшие годы останется ареной противостояния между НАТО и РФ, которые будут стремиться не просто решить здесь свои военно-политические задачи, но и использовать его в более широких геополитических целях.

В то же время определенные сдвиги в политике США не могут не сказываться и на позиции руководства НАТО, поскольку именно эта страна играет системообразующую роль в данном военно-политическом образовании. Так, во время своего официального визита в Данию в марте 2017 года генеральный секретарь Североатлантического альянса Йенс Столтенберг вынужден был заявить следующее: «НАТО видит обеспокоенность в связи с терроризмом и кибератаками, но ничто не указывает на возможность конвенционального нападения на какую-либо из стран НАТО, в том числе на страны Балтии» [34]. Необходимо учитывать и тот факт, что, как подчеркивает американский эксперт по обороне Сэмюэл Гардинер, для новой администрации США безопасность стран Балтии не входит в топ-10 важнейших тем [5]. Очевидно, что для президента Дональда Трампа гораздо более важными представляются проблемы, связанные с Ближним Востоком и Северной Кореей, что, однако, не означает потери интереса к Балтийскому региону, являющемуся зоной прямого соприкосновения НАТО и РФ. Отсюда можно со значительной долей уверенности сделать вывод о том, что ситуация на Балтике напрямую зависит от общего контекста отношений в рамках треугольника «США — Европа — Россия». Пока же приходится согласиться с мнением президента Российской ас-

социации прибалтийских исследований Н. М. Межевича о том, что «геополитическая конфигурация в Балтийском регионе приобретает все более ярко выраженный характер "все против России" или "Россия против всех", что не отвечает интересам ни Евросоюза, ни России, а в обстановке взаимного недоверия и подозрений создает потенциальную угрозу перерастания просчетов в прямую военную конфронтацию с непредсказуемыми последствиями» [2].

Заключение

Анализ взглядов натовских экспертов и генералов на проблемы безопасности в регионе Балтийского моря позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, очевидна нацеленность на прямую конфронтацию с Россией. В качестве оправдания используется ситуация на Украине и проблема Крыма. Однако представляется, что если бы не было украинского кризиса, то все равно обострение ситуации на Балтике имело бы место. Сама логика развития отношений по линии РФ — НАТО в последние годы достаточно убедительно свидетельствует об этом.

Во-вторых, основной целью является вовлечение нейтральных государств — Швеции и Финляндии — в орбиту деятельности Альянса. Таким образом, расширение НАТО на Восток дополняется стремлением расширения на Север, что, безусловно, не может не волновать Россию и в первую очередь граничащие с Финляндией ее регионы — Ленинградскую область и Республику Карелию. Вступление этих двух стран в НАТО не только приведет к росту напряженности в регионе, но и к необходимости значительных дополнительных расходов на оборону. Одновременно происходит и поляризация общественного сознания в Финляндии и Швеции, усиление раскола по вопросу о членстве в НАТО и отношениях с Россией.

В-третьих, нагнетание истерии по поводу агрессивных намерений России в Балтийском регионе используется и для решения финансовых задач. Вполне естественным выглядит стремление США переложить часть военных расходов на плечи своих союзников по НАТО, которые, не видя прямой военной угрозы для себя, с большой неохотой идут на непопулярные у избирателей траты на оборону. На саммите НАТО в Уэльсе в 2014 году была достигнута договоренность о том, что каждая из стран-членов будет выделять на оборону не менее 2% своего бюджета. Однако выполняется эта договоренность далеко не всеми [35, с. 50].

В-четвертых, отмечая внутреннюю уязвимость стран Балтии, имеющих значительный процент русскоязычного населения, стратеги НАТО практически даже не ставят вопрос о причинах этнополитической напряженности, не призывают разрабатывать и осуществлять программы по их интеграции в общество, что позволило бы повысить уровень лояльности русскоязычных общин по отношению к странам проживания, лишив тем самым Россию возможности привлечь их на свою сторону.

В-пятых, нацеленность НАТО и в первую очередь США на усиление своего присутствия в регионе Балтийского моря (в широком смысле этого понятия) угрожает сложившимся в результате многолетнего сотрудничества связям между балтийскими странами, включая Россию. Акцент на военную составляющую четко прорисовывает линии разделения между государствами-членами НАТО (Данией, Польшей, ФРГ, странами Балтии и Норвегией), нейтральными государствами (Швецией, Финляндией) и союзниками по ОДКБ (РФ и Беларусью).

В-шестых, оценивая общую стратегию НАТО как военно-политического блока, следует учитывать существующие среди членов этой организации различия в понимании ситуации, решимости следовать в кильватере политики Вашингтона. И здесь речь идет не только уже о ставшем традиционным противостоянии «старой» и «новой» Европы, характерном для политического процесса в рамках ЕС, но и о более сложной конфигурации, базирующейся на отношении к России и ее отдельным политическим решениям.

Обострение напряженности на Балтике не может не вызывать беспокойства России, которая вынуждена применять ответные меры на усиление присутствия НАТО в этом регионе. При этом, не отрицая значимости военной составляющей, следует, на наш взгляд, активизировать информационные усилия по разъяснению российской позиции в отношении наиболее острых проблем во взаимоотношениях со странами Балтии, Швеции и Финляндии для недопущения спекуляции по поводу реальных интересов РФ в регионе, проводимой ею политики. Воинственная риторика со стороны стратегов НАТО, сопровождающая обсуждение любых тем, связанных с присутствием России на Балтике, вызывает беспокойство не только России, но и других балтийских государств, наиболее здравомыслящей части политических элит стран Балтии, осознающей опасность дальнейшего нагнетания напряженности в регионе, который даже во времена Холодной войны стремился руководствоваться лозунгом «Балтийское море — море дружбы». Только в этом случае можно будет надеяться на открытие определенного «окна возможностей» если не для улучшения, то по крайней мере стабилизации отношений между Россией, странами Балтии и НАТО в регионе Балтийского моря.

Список литературы

1. *Концепция* внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 08.02.2017).
2. *Межевич Н.М.* Прибалтика 2.0. Четверть века «вторых республик» URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7297> (дата обращения: 15.09.2017).
3. *Межевич Н.М., Зверев Ю.М.* Россия и Прибалтика: сценарии безопасности в условиях политической напряженности. М., 2016.
4. *Худолей К.К.* Регион Балтийского моря в условиях обострения международной обстановки // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 1. С. 7—23.
5. *Носович А.* Сбросить балласт: президент Трамп откажется от Прибалтики. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politica-i-obshchestvo/09112016-tramp-otkazhetsy-a-ot-pribaltiki/> (дата обращения: 23.02.2017).
6. *Носович А.* НАТО отказал Прибалтике в «российской угрозе». URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politica-i-obshchestvo/20032017-nato-otkazal-pribaltike-v-rossiyskoy-ugroze/> (дата обращения: 22.03.2017).
7. *Залевский С.* Европейская безопасность: зачем НАТО балтийский плацдарм? URL: <http://www.belvpo.com/1636.html> (дата обращения: 20.04.2016).
8. *Воловой В., Баторшина И.А.* Система безопасности в Балтийском регионе как проекция глобального противостояния России и США // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 1. С. 27—43.
9. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В.* Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Североевропейском регионах // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 1. С. 48—64.
10. *Richards J.* Denial-of-Service: The Estonian Cyberwar and Its Implications for U.S. National Security. URL: <http://www.iar-gwu.org/node/65> (дата обращения: 26.02.2017).
11. *Hanska J.* The Role of the Baltic Region for the United States. An analysis of U.S. presidential rhetoric from the Reagan years to today. FIIA Working Paper no 86. Helsinki, 2015.

12. *Exercise Steadfast Jazz 2013. Scope, Aim, Components, Conduct, Locations.* URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2013_10/20131031_131031-SFJZ13-Factsheet.pdf (дата обращения: 12.04.2017).
13. *Dahl A.-S. (ed.). Baltic Sea Security. How can allies and partners meet the new challenges in the region?* Copenhagen, 2016.
14. *Kramer F., Nordenman M. The Case for a More Robust NATO Presence in the Baltic Sea.* URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/the-case-for-a-more-robust-nato-maritime-presence-in-the-baltic-sea> (дата обращения: 05.08.2017).
15. *Stoicescu K., Praks H. Strengthening the Strategic Balance in the Baltic Sea Area.* Report. International Centre for Defense and Security. Tallinn, 2016.
16. *U.S. Department of Defense. NATO Enlargement and the Baltic States: What Can the Great Powers Do?* Washington, 2015.
17. *U.S. Government, U.S. Military, Department of Defense (DoD). Baltic COIN: Using a Counterinsurgency Model to Counter Russian Hybrid Warfare in the Baltics — NATO Response to Putin's Aggression, Protection for Eastern Europe, Estonia, Latvia and Lithuania.* Washington, 2017.
18. *U.S. Government, U.S. Military, Department of Defense (DoD). Geopolitics and Planning for a High-End Fight: NATO and the Baltic Region, Airpower and Geopolitical Angst, The New Russian Threat, Considering a High-End Fight with Russia, Putin.* Washington, 2017.
19. *Vershbow A. NATO and Russia: Why Transparency is Essential.* URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_134436.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 07.07.2017).
20. *Biresselioğlu M., Demir M.H., Dönmez S. Danish straits versus Turkish straits: the potential impact of prospective Russian oil exports // Revista Română de Studii Baltice i Nordice = The Romanian Journal for Baltic and Nordic Studies.* 2014. Vol. 6, iss. 2. P. 223—239.
21. *Coffey L., Kochis D. The Role of Sweden and Finland in NATO's Defense of the Baltic States.* URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2016/04/the-role-of-sweden-and-finland-in-natos-defense-of-the-baltic-states> (дата обращения: 07.06.2017).
22. *Главы Минобороны США и Финляндии обсудили «российскую агрессию».* 2017. 22 марта. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58d1e8329a79479f5796fe77> (дата обращения: 20.03.2017).
23. *Гибридная война Путина — никто не знает, как ответить.* 2014. 28 апр. URL: <http://argumentua.com/stati/gibridnaya-voyna-putina-nikto-ne-znaet-kak-otvetit> (дата обращения: 13.05.2017).
24. *Donald Trump Sets Conditions for Defending NATO Allies against Attack.* URL: https://www.nytimes.com/2016/07/21/us/politics/donald-trump-issues.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=a-lede-package-region®ion=top-news&WT.nav=top-news&_r=0 (дата обращения: 02.05.2017).
25. *Латвия и Литва увеличат расходы на оборону к 2018 году.* 2016. 24 авг. URL: <http://www.rubaltic.ru/news/24082016-latviya-i-litva-uvelijchat-oboronu/> (дата обращения: 15.12.2016).
26. *Эксперт: безопасность стран Балтии для США уже не важна.* 2017. 3 марта. URL: https://ru.sputnik-news.ee/world_news/20170303/4988266/Jekspert-bezopasnost-stran-Baltii-dlja-SShA-uzhe-ne-vazhna.html (дата обращения: 10.07.2017).
27. *Mattis, Finnish Defense Minister Meet at Pentagon Ahead of Counter-ISIS Talks* U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Article/Article/1125921/mattis-finnish-defense-minister-meet-at-pentagon-ahead-of-counter-isis-talks> (дата обращения: 24.03.2017).
28. *Milne R. Swedes ponder joining Nato as Trump presidency focuses minds // The Financial Times.* 2016. 21 November. URL: <https://www.ft.com/content/8b83d6e2-aff9-11e6-a37c-f4a01f1b0fa1> (дата обращения: 27.12.2016).
29. *Naylor A. Trump, Russia and the new geopolitics of the Baltics // The New Eastern Europe.* 2017. 30 January. URL: <http://neweasterneurope.eu/articles-and-commentary/2247-trump-russia-and-the-new-geopolitics-of-the-baltics> (дата обращения: 08.04.2017).
30. *Naylor A. Trump, Russia and the new geopolitics of the Baltics // The New Eastern Europe.* 2017. 30 January. URL: <http://neweasterneurope.eu/articles-and-commentary/2247-trump-russia-and-the-new-geopolitics-of-the-baltics> (дата обращения: 08.04.2017).

31. *Ridgwell H.* US Signs Defense Pacts With Baltic States, but NATO Allies Wary of Trump Era. 2017. 18 January. URL: <http://www.voanews.com/a/united-states-defense-pacts-baltic-states/3681669.html> (дата обращения: 08.02.2017).

32. *Batchelor T.* The map that shows how many NATO troops are deployed along Russia's border. 2017. 5 February. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-nato-border-forces-map-where-are-they-positioned-a7562391.html> (дата обращения: 21.09.2017).

33. *Eisenhower D.* Farewell Address delivered. 1961. 17 January. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/dwightdeisenhowerfarewell.html> (дата обращения: 03.12.2016).

34. *NATO chief: No military threat to Baltics/ The Baltic Times.* 2017. 18 March. URL: http://www.baltictimes.com/nato_chief_no_military_threat_to_baltics/ (дата обращения: 25.03.2017).

35. *Lexington: Donald Trump seems to see allies as a burden. NATO leaders make a pitch to the president // The Economist.* 2017. 4 February. URL: <http://www.economist.com/news/united-states/21716034-nato-leaders-make-pitch-president-donald-trump-seems-see-allies-burden> (дата обращения: 20.06.2017).

Об авторах

Галина Исаковна Грибанова, доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: Gribanova@yandex.ru

Юрий Васильевич Косов, доктор философских наук, заместитель директора, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия.

E-mail: kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Для цитирования:

Грибанова Г. И., Косов Ю. В. Политика НАТО на Балтике — цели и приоритеты // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 1. С. 56—72. doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-4.

NATO POLICIES IN THE BALTICS: OBJECTIVES AND PRIORITIES

G. I. Gribanova¹

Yu. V. Kosov²

¹ Saint-Petersburg State University,

7—9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

² North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,

57/43 Sredny Prospekt V. O., Saint Petersburg, 199178, Russia

Submitted on June 16, 2017

doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-4

The authors employ geopolitical analysis to identify the core characteristics of NATO's current policy towards the Baltic Sea region. After the demise of the Soviet Union, the region was considered as one of the safest in terms of military security. However, in the aftermath of the Ukraine crisis, the region has witnessed a growing tension in relations between NATO

and the Russian Federation. A comparative analysis of NATO's official documents on the Baltics shows that the chief pretext for increased military presence in the region is the alleged need to defend the Baltic states from the Russian threat. Special attention is paid to the attempts of Western military strategists to encourage the neutral Nordic states — Sweden and Finland — to accede to NATO. This would lead to the organisation's northern enlargement. The current situation suggests that to ease tension in the Baltic Sea region Russia has not only to respond adequately to emerging military threats but also to launch an awareness campaign to explain its position and dispel the myth about Russia preparing to start a hybrid war against the Baltic States.

Key words: NATO, Baltic Sea, political strategy, military tension, Russia, Baltic states

References

1. The *Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation*, 2016, Approved by the President of the Russian Federation V. V. Putin on the 30th of November 2016, available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (accessed 08.02.2017). (In Russ.)
2. Mezhevich, N.M. 2017, The Baltic 2.0. A quarter of a century of “second republics”, *PRoATom*, available at: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7297> (accessed 15.09.2017). (In Russ.)
3. Mezhevich, N.M., Zverev Yu. M. 2016, *Russia and the Baltic: scenarios of security in the situation of political tension*. Moscow. (In Russ.)
4. Khudoley, K.K. 2016, The Baltic Sea region and increasing international tension, *Balt. reg.*, Vol. 8, no. 1, p. 4—16. doi: 10.5922/2079-8555-2016-1-1.
5. Nosovich, A. 2016, To throw away the ballast: President Trump will abandon the Baltics, *Rubaltic*, available at: <http://www.rubaltic.ru/article/politica-i-obshchestvo/09112016-trump-otkazhetsy-a-ot-pribaltiki/> (accessed 23.02.2017). (In Russ.)
6. Nosovich, A. 2017, NATO said no to the Baltics about «Russian threat», *Rubaltic*, available at: <http://www.rubaltic.ru/article/politica-i-obshchestvo/20032017-nato-otkazal-pribaltike-v-rossiyskoy-ugroze/> (accessed 22.03.2017). (In Russ.)
7. Zalevsky, S. 2011, European security: why does the NATO needs the Baltic bridgehead? *Voenno-politicheskoe obozrenie* [Military-Political Review], available at: <http://www.belvpo.com/1636.html> (accessed 20.04.2016). (In Russ.)
8. Volovoj, V., Batorshina, I.A. 2107, Security in the Baltic region as a Projection of Global Confrontation between Russia and the USA, *Balt. Reg.*, Vol. 9, no. 1, p. 18—29. doi: 10.5922/2079-8555-2017-1-2.
9. Konyshov, V., Sergunin, A., Subbotin, S. 2016, The US ballistic missile defence policy in the Baltic and Nordic regions, *Balt. Reg.*, Vol. 8, no. 1, p. 34—44. doi: 10.5922/2079-8555-2016-1-3.
10. Richards, J. 2007, Denial-of-Service: The Estonian Cyberwar and Its Implications for U.S. National Security, *The International Affairs Review*, available at: <http://www.iar-gwu.org/node/65> (accessed 26.02.2017).
11. Hanska, J. 2015, The Role of the Baltic Region for the United States. An analysis of U.S. presidential rhetoric from the Reagan years to today, *FIIA Working Paper*, no. 86, Helsinki.
12. Exercise Steadfast Jazz 2013. Scope, Aim, Components, Conduct, Locations, *NATO*, available at: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2013_10/20131031_131031-SFJZ13-Factsheet.pdf (accessed 12.04.2017).
13. Dahl, A.-S. (ed.) 2016, *Baltic Sea Security. How can allies and partners meet the new challenges in the region?* Copenhagen.
14. Kramer, F., Nordenman, M. 2016, The Case for a More Robust NATO Presence in the Baltic Sea, *Atlantic Council*, available at: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/the-case-for-a-more-robust-nato-maritime-presence-in-the-baltic-sea> (accessed 05.08.2017).
15. Stoicescu, K., Praks, H. 2016, Strengthening the Strategic Balance in the Baltic Sea Area, Report, International Centre for Defense and Security, Tallinn.
16. NATO Enlargement and the Baltic States: What Can the Great Powers Do? 2015, Washington, U. S. Department of Defense.

17. *Baltic COIN: Using a Counterinsurgency Model to Counter Russian Hybrid Warfare in the Baltics — NATO Response to Putin's Aggression, Protection for Eastern Europe, Estonia, Latvia and Lithuania*, 2017, Washington, U.S. Government, U.S. Military, Department of Defense (DoD).

18. *Geopolitics and Planning for a High-End Fight: NATO and the Baltic Region, Airpower and Geopolitical Angst, The New Russian Threat, Considering a High-End Fight with Russia, Putin*, 2017, Washington, U.S. Government, U.S. Military, Department of Defense (DoD).

19. Vershbow, A. 2016, NATO and Russia: Why Transparency is Essential, NATO, available at: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_134436.htm?selectedLocale=en (accessed 07.07.2017).

20. *Bireselioğlu, M., Demir, M.H., Dönmez, S.* 2014, Danish straits versus Turkish straits: the potential impact of prospective Russian oil exports, *Revista Română de Studii Baltice i Nordice* [The Romanian Journal for Baltic and Nordic Studies], Vol. 6, no. 2, p. 223—239.

21. Coffey, L., Kochis, D. 2016, The Role of Sweden and Finland in NATO's Defense of the Baltic States, *The Heritage Foundation*, available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2016/04/the-role-of-sweden-and-finland-in-natos-defense-of-the-baltic-states> (accessed 07.06.2017).

22. Heads of Ministries of Defense of the USA and Finland discussed the «Russian aggression», 2017, *RBC*, March 22, available at: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58d1e8329a79479f5796fe77> (accessed 20.03.2017). (In Russ.)

23. Putin's hybrid war — no one knows how to answer, 2014, *ARGUMENT*, April 28, available at: <http://argumentua.com/stati/gibridnaya-voyna-putina-nikto-ne-znaet-kak-otvetit> (accessed 13.05.2017). (In Russ.)

24. Sanger, D. E., Haberman, M. 2016, Donald Trump Sets Conditions for Defending NATO Allies against Attack, *The New York Times*, July 20, available at: https://www.nytimes.com/2016/07/21/us/politics/donald-trump-issues.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=a-lede-package-region®ion=top-news&WT.nav=top-news&_r=0 (accessed 02.05.2017).

25. Latvia and Lithuania will raise the defense spending by 2018, 2016, *RuBaltic. Ru*, August 24, 2016, available at: <http://www.rubaltic.ru/news/24082016-latviya-i-litva-uvlichat-oboronu/> (accessed 15.12.2016). (In Russ.)

26. The expert: the Baltic states security is no longer important for the USA, 2017, *Sputnik*, March 3, available at: https://ru.sputnik-news.ee/world_news/20170303/4988266/Jekspert-bezopasnost-stran-Baltii-dlja-SShA-uzhe-ne-vazhna.html (accessed 10.07.2017). (In Russ.)

27. Mattis, Finnish Defense Minister Meet at Pentagon Ahead of Counter-ISIS Talks, *U.S. Department of Defense*, available at: <https://www.defense.gov/News/Article/Article/1125921/mattis-finnish-defense-minister-meet-at-pentagon-ahead-of-counter-isis-talks> (accessed 24.03.2017).

28. Milne, R. 2016, Swedes ponder joining Nato as Trump presidency focuses minds, *The Financial Times*, November 21, available at: <https://www.ft.com/content/8b83d6e2-aff9-11e6-a37c-f4a01f1b0fa1> (accessed 27.12.2016).

29. Naylor, A. 2017, Trump, Russia and the new geopolitics of the Baltics, *The New Eastern Europe*, January 30, available at: <http://neweasterneurope.eu/articles-and-commentary/2247-trump-russia-and-the-new-geopolitics-of-the-baltics> (accessed 08.04.2017).

30. Naylor, A. 2017, Trump, Russia and the new geopolitics of the Baltics, *The New Eastern Europe*, January 30, available at: <http://neweasterneurope.eu/articles-and-commentary/2247-trump-russia-and-the-new-geopolitics-of-the-baltics> (accessed 08.04.2017).

31. Ridgwell, H. 2017, US Signs Defense Pacts With Baltic States, but NATO Allies Wary of Trump Era. *VOA News*, January 18, available at: <http://www.voanews.com/a/united-states-defense-pacts-baltic-states/3681669.html> (accessed 08.02.2017).

32. Batchelor, T. 2017, The map that shows how many NATO troops are deployed along Russia's border, *Independent*, February 5, available at: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-nato-border-forces-map-where-are-they-positioned-a7562391.html> (accessed 21.09.2017)

33. Eisenhower, D. Farewell Address delivered 17 January 1961, *American Rhetoric.com*, available at: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/dwightdeisenhowerfarewell.html> (accessed 03.12.2016).

34. NATO chief: No military threat to Baltics, 2017, The Baltic Times, March 18, available at: http://www.baltictimes.com/nato_chief_no_military_threat_to_baltics/ (accessed 25.03.2017).

35. Lexington: Donald Trump seems to see allies as a burden. NATO leaders make a pitch to the president, 2017, The Economist. February 4, available at: <http://www.economist.com/news/united-states/21716034-nato-leaders-make-pitch-president-donald-trump-seems-see-allies-burden> (accessed 20.06.2017).

The authors

Prof. Galina I. Gribanova, Saint-Petersburg State University, Russia.
E-mail: GGribanova@yandex.ru

Prof. Yuri V. Kosov, Deputy Director, North-Western Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia.

E-mail: kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

To cite this article:

Gribanova G.I., Kosov Yu. V. 2018, NATO Policies in the Baltics: Objectives and Priorities, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 1, p. 56—72. doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-4.